

Маленьким — о большом

НА СПЕКТАКЛЯХ ТЕАТРА СКАЗКИ

В этом театре равнодушных зрителей не бывает. Уж если в зале тишина, то такая, что услышишь стук собственного сердца. А если смех — не удержишь он, до слез. И такая же шумная радость. И восторг. И тревога...

Ребятам, только-только начавшим школьную жизнь, театр привозит сказку. Она бывает разной, но всегда увлекательной. Как же тут остаться равнодушным!

Театр сказки (главный режиссер Е. Гилоди) хорошо знают в ленинградских клубах и школах. Знают и любят. Любят за то, что над его ширмами живут и действуют отважные герои. Ради справедливого дела, во имя верности и дружбы они всегда готовы идти на самый опасный бой. И пусть им надо преодолеть сотни препятствий — они добьются своего, восстановят мир и согласие. Иначе и быть не может. Сказка — драгоценное детище народа. А народ, он всегда, испокон веков за волю-вольную, за правду, за добро.

Скромный кукольный театр делает большое дело, прививая малышам верные чувства, правильные стремления. И недаром, когда злой волшебник или еще какая-нибудь другая погань пытается выспросить, не здесь ли проходили персонажи спектакля, в какую сторону они направились, зрители, как один, спешат запутать следы, отвести опасность от полюбившихся героев.

Театру сказки едва минуло десять лет, он почти одного возраста со своими зрителями. Но это молодость не только формальная. Театр умеет задумчиво и доверительно беседовать со своими зрителями, не только вести их за собой в сказочное, но и делать это сказочное очень близким.

Именно такая «близкая» сказочность характерна для спектакля «Волшебные часы», выпуск которого театр приурочил к 40-летию Великого Октября.

Содержание спектакля (драматург Л. Мартынов) не отличается сложностью. Все началось из-за папиных часов; они в кабинете, куда запретили детям входить. Но Коля и Оля нарушили запрет. Какие удивительные стенные часы: когда они бьют,

под циферблатом проходят фигурки сказочных персонажей. Увидели Коля и Оля эти фигурки, и тотчас захотелось им придумать, играть. Вот и оживает в этой игре одна из фигурок — Волотный Старичок. Он очень рассержен: пионеры потревожили его, осушив болото. Болотный Старичок грозит отомстить, призывает себе на помощь Кики-мору...

Так начинается пьеса. Коля и Оля переживают ряд приключений, но духом не падают, им помогает добродушнейший дядя, и все кончается хорошо. Вот только бабушка застаёт ребят на месте преступления. Но она добрая, не умеет долго сердиться. И даже напоследок говорит: «Все у вас впереди — самое сказочное!»

Немудреная сказка, но смотрят ее, затаив дыхание.

И хотя драматурга можно упрекнуть в недостаточной разработке сценических положений (они могли бы быть острее, активнее), и хотя в оформлении спектакля (художник Ю. Шевелев) не всегда ощущается импровизационное игровое начало, театр одержал победу в главном: создана сказка на современном советском материале, в ней живут советские герои.

В эти же дни маленькие зрители увидели новое сценическое воплощение (драматург Е. Черняк) еще одной сказки. Это старая сказка о Василисе Прекрасной и Иванушке. Сказка старая, да как прочесть ее, что в ней увидеть.

Театр увидел поэтическую и,

вместе с тем, героическую историю о бескорыстной и нерушимой любви, об отваге, которую она порождает. Сильнее всего такая отвага — даже злой Бабы-Яги, даже самого огнедышащего Змея Горыныча.

Спектакль этот, отмеченный комиссией республиканского театрального фестиваля, радует многих. Красочна и выразительна работа художников Н. Константиновской и П. Коротковой. Тонким и одухотворенным мастерством отличается искусство артистов-кукловодов Н. Аренковой, О. Ляндсберг, Г. Тураева, Н. Харкевича.

Есть ли, однако, основания считать, что театр достиг в своей работе предела? Конечно же, нет. В искусстве вообще предела не бывает, да и само искусство умирает, если прекращается неутомимый творческий поиск. Новым, еще не воплощенными замыслами живет и Театр сказки.

Чтобы замыслы эти скорее получили свое воплощение, следует помочь коллективу. За последнее время улучшились его «жидицкие» условия — у театра есть теперь репетиционное помещение и помещение для поделочных цехов. Но все еще нет стационара для выступлений. По-прежнему значительны репертуарные трудности: ленинградские драматурги уделяют театру непростительно мало внимания.

А. БАРТЭН

На снимке: финальная сцена спектакля «Волшебные часы»
Фото Л. Мартынова

Вечерний Ленинград
25.11.54